

Лицо Люсьена было мрачным. Он не сказал ни слова, но поднял левую руку. Его пальцы были вытянуты, а рука и кисть были подобны мечу.

Внезапно окружающая его обстановка начала меняться. Темнота отступила, и его окутал холодный лунный свет. Серебряная Луна в небе, однако, исчезла.

- Ты в какой-то степени восстановилась после того, как приняла божественность смерти Асина, но этого недостаточно.

Резкий голос Антанаса прозвучал так, словно острый коготь царапнул кусок ржавого железного листа. Он поднял боевой молот, покрытый серым пламенем души, и яростно замахнулся им на Люсьена.

Стометровое расстояние между ними, казалось, исчезло, и молот мгновенно оказался перед Люсьеном. Царство черного, белого и серого шло по следу молота и простиралось подобно кисточке, но, в отличие от нее, не добавляло краски, а забирало цвет и звук всех предметов на своем пути, погребая их в вечной тишине.

Люсьен спокойно наблюдал, как Антанас приближается к нему. Все его движения были бесцветными и беззвучными. Внезапно позади него взошла огромная Серебряная Луна. Она была такой большой и яркой, словно спустилась с неба. В левой руке Люсьена внезапно вспыхнуло черное пламя, превратившись в меч из черного огня.

Люсьен изо всех сил замахнулся мечом на Антанаса. Его мантия развевалась на ветру, а от серебряной Луны исходил ослепительный свет. Лунный свет столкнулся с черным, белым и серым отсветом.

Казалось, весь мир погрузился во мрак. Не было ни цвета, ни звука, ни времени, ни пространства.

Иллюзия длилась меньше секунды. Наташа и все остальные увидели, как на черном, белом и сером цвете появилась небольшая трещина, а затем вторая и третья. По мере того, как трещины становились все больше и больше, появились цвета и звуки.

Внезапно мир черного, белого и серого рухнул. Реальность вернулась к тому, какой должна быть. Однако Наташа и остальные все еще чувствовали сильное онемение и не могли полностью контролировать свои движения.

Они поняли, чем закончится эта битва.

Антанас парил в воздухе. Храмовый Утес под ним исчез. В земле была гигантская дыра, и огромные потоки речной воды хлынули в глубокую дыру пустоты, пытаясь заполнить ее.

Куски гнилой плоти падали с лица и тела Антанаса. Обнажившиеся кости были покрыты цветом ржавчины и крови, красками божественности войны. Светлый шар из черного, белого и серого теперь выглядел гораздо более прозрачным и невесомым.

Очевидно, Антанас был тяжело ранен.

Однако по сравнению с Люсьеном Эвансом, которого унесло ветром на другой берег реки

Сольна, положение Антанаса было гораздо лучше. Когда Люсьена отбросило в сторону, он раздавил бесчисленные деревья и речные камни, прежде чем, наконец, ударился о землю. Люсьен теперь вообще не мог пошевелиться, а его левая рука казалась бледной и серой.

- Я же тебе говорил. Этого мало!

Хриплый смех Антанаса мог свести с ума любого.

Когда таинственное существование из Мира Душ все еще восстанавливалось, Альтерна прервала этот процесс. Но сейчас все еще доминировала сторона Повелителя Войны. Под влиянием таинственного существования Антанас стал еще безумнее.

Он сделал шаг вперед. Глядя на своего врага, лежащего на земле и борющегося, Антанас был полон радости и гордости.

- Твоя сила поможет мне выздороветь. Хотя я не могу убить тебя сейчас, я могу отправить тебя в долгий, долгий сон. Альтерна, и проснешься ты от него ой как нескоро!

Антанас поднял молот, и сила черного, белого и серого снова начала заполнять пространство.

Люсьен слышал, как для него звенит похоронная тризна.

Внезапно мир черного, белого и серого загорелся зеленым пламенем и мгновенно рухнул.

Антанас появился снова, окруженный серым и белым светом смерти и тишины, который очень отличался от его собственного черного, серого и белого. Это была сила разложения, в ней чувствовалась горечь потери душ и духов, воющих внутри.

- Аааа! - горький крик вырвался у Асина.

В страшной агонии жизненная сила Асина была отнята силой воздуха. В течение нескольких секунд его лицо стало чрезвычайно бледным, а два зеленых глаза превратились в два мерцающих сгустка красного пламени. Воздух смерти исходил из его тела.

То же самое произошло и с Эллом, чья голова сейчас была как раздавленный арбуз, Элл издал несколько болезненных стонов, а затем затих. Кровь перестала сочиться из ран. То, что теперь выходило из его тела, было светло-желтой трупной жидкостью. Но, возможно, это было связано с его божественностью. Скорость жизненной силы, покидающей его тело, была намного медленнее. Он еще не превратился в ходячего мертвеца.

Вокруг Храма Войны, в радиусе двухсот метров, засохли и сгнили деревья Хузума. Сила в воздухе поглощала их жизненную энергию. Богатая и влажная почва мгновенно утратила всю свою влагу и покрылась трещинами. Как только вода реки Сольна потекла в эту область, она стала смертельно бледной и ужасно вонючей.

Один из жрецов старшего ранга воскликнул:

- Ритуал жизни? Полубог-лич?!

Как только он закончил свои слова, окружающий его божественный свет привлек к себе атаку силы смерти. Как будто произошла какая-то ужасная алхимическая реакция между силой смерти и чистым светом. Прозвучал взрыв восьмого уровня как минимум. Красная мантия кардинала разлетелась в клочья, и его жизненная сила была выброшена в воздух.

Сила смерти также атаковала Даниеля, Огонь Очищения. Щит белого пламени, окружавший его, теперь был гораздо тусклее. Ему пришлось опереться на свой меч, чтобы не упасть, и его жизненная сила тоже быстро покидала тело.

Наташа первой поняла, что происходит. Она подбежала к Камилю и подняла перед ними копию Щита Истины. На нем уже начали появляться крошечные трещинки.

Но даже черный щит терял свой цвет, как будто он тоже утрачивал жизненную силу. Наташа знала, что через минуту-другую щит разрушится, но другого выхода у нее не было.

Глаза Бога Солнца Боро стали пустыми. Пока у него отнимали жизненную силу, все тело Боро слегка подергивалось.

Люсьен с трудом поднялся на ноги. Его левая рука теперь выглядела совершенно серой, и ему было трудно дышать.

Фрэнсис, лежа на земле и не в силах пошевелиться, изо всех сил старался повернуть голову. Глядя на местность, которая теперь напоминала Землю Скелетов, он чувствовал себя счастливым, что таинственный рыцарь отбросил его так далеко от Антанаса и он не был в зоне покрытия этой ужасной силы.

В пределах досягаемости на небе собирались грязные темные тучи. Вспыхнула черная молния, а потом пошел дождь. От ужасного гнилостного запаха тяжело раненный Элл сразу потерял сознание.

Грязные серовато-белые капли дождя упали на землю, и та вдруг побледнела. Бесчисленные скелеты и тела, погребенные глубоко под землей, вырвались из земли и медленно поднялись. Омываемые этим дождем, их смертоносная сила становилась все больше и больше.

Все, к чему прикасались капли дождя, включая очищающий огонь Даниеля и Щит Истины Наташи, начинало гнить. Но, к счастью, они не были главной мишенью, поэтому капли дождя, падавшие на них, не были столь разрушительными. Дождь лил на Антанаса, загрязняя все вокруг и обращая в царство черного, белого и серого.

Антанас снова поднял молот, но его сила уже уменьшилась.

Однако, как часть Мира Душ, молот Антанаса все еще мог заставить духов, призраков и ходячих мертвецов признать свою преданность ему.

Когда Антанас уже почти вышел из заточения, с неба донесся холодный голос:

- Заточение Духа.

Разбитые души и духи, окружавшие Антанаса, начали скручиваться во вспышки света души и быстро проникали в тело Антанаса. Все его тело начало раздуваться все больше и больше. Из уголков его глаз текла серо-белая жидкость, и Антанас мог только стоять неподвижно, как каменная статуя.

- Ритуал Жизни. - снова раздался холодный голос.

Грязные облака обрушились на Антанаса. Тем временем бесчисленное количество нежити устремилось к нему и стало частью облаков.

Жизненная сила Антанаса была яростно вытеснена из его тела. Потеряв внутреннюю опору, высокое и сильное тело Антанаса обвисло. Боевой молот упал на землю, и череп Антанаса разлетелся на куски.

Затвердевший светящийся шар черного, белого и серого цвета вылетел из его глазницы, упал на землю и разбился на несколько одинаковых по размеру осколков.

Эти части все еще обладали всемогущей силой вечности и превосходства, но чувствовалось, что они потеряли душу и волю внутри себя. Черное, белое и серое медленно расползались от осколков, окрашивая окружающие предметы, но теперь этот процесс был совершенно бессмысленным и бесцельным.

Рука иллюзорного мага появилась в воздухе, пытаясь подобрать кусочки светового шара. Однако рука прошла прямо сквозь них, как будто осколки были не в этом измерении.

- Хм? - голос звучал смущенно.

В небе появился Лич в черном плаще. На его голове вообще не было плоти, только белый череп. В каждой из двух его пустых черных глазниц мерцало тонкое, похожее на иглу красное световое пятно.

Это был он. Конгус, полубог-лич. Люсьен мысленно вздохнул.

Конгус не спешил собирать осколки от таинственного существования в Мире Душ. Вместо этого Конгус повернулся и посмотрел на Люсьена. Он никогда не оставит Альтерне шанса прийти в себя. Альтерна была его единственной угрозой на этот момент.

- Жизнь Дебри... - произнес Конгус два странных слова. Это были самые старые магические слова.

Конгус ни в коем случае не собирался недооценивать Альтерну. Он специально использовал древнее заклинание, чтобы уничтожить Люсьена и его левую руку.

Однако, прежде чем Конгус успел закончить второе слово, сзади на него обрушилась яркая вспышка света. Свет обладал той самой позитивной силой, которая напоминала Люсьену обо всем хорошем, включая порядок, честность, доброту и так далее.

Магические защитные заклинания автоматически срабатывали, растворяясь под светом. Но Конгус молниеносно переместился в другое место. Как легендарный колдун, он был постоянно готов к внезапным нападениям.

Два игольчатых красных пятна повернулись и посмотрели на нападавшего. Это был Бери, Бог Солнца, который якобы потерял всю свою силу во время ритуала жизни.

Однако теперь Бери стоял прямо в воздухе и говорил повелительным тоном.

- Это всего лишь напоминание.

- А ты кто такой? - спросил Конгус.

Он чувствовал, что сила, исходящая от Бери ему знакома, но это была не его собственная сила, и Конгус не мог вспомнить, кому она принадлежала.

Бери не ответил на этот вопрос. Бесчисленные белые крылья распростерлись за его спиной.

- Все, что мертво, должно погрузиться в вечный сон, - торжественно сказал Бери Конгусу. - Таков порядок жизни. Ты грязное, злое создание, прими этот приговор!

Затем перед Бери появилась шкала, левая сторона которой была белой, а правая-черной. После нескольких взмахов он вывел ее в равновесие. Серые, белые и ужасные черные облака тут же исчезли, но загрязненная земля и умирающие деревья остались прежними.

- Шкала Правосудия! Ты Рудольф II!

Конгус понятия не имел, как Рудольф II попал сюда, но тем не менее он быстро наложил легендарное заклинание на него.

- Лишение Жизни!

Конгус верил, что это всего лишь проекция Рудольфа, поэтому он был уверен, что даже если Рудольф принес шкалу с собой, проекция все равно не могла сравниться по силе с ним, Конгусом.

Лицо Бери постарело, как будто время пролетело для него в один миг. Крылья позади него сомкнулись, сливаясь в полосу света.

- Выполняй приказ, Конгус.

- Свет Порядка!

Полоса света быстро расширялась, заполняя каждый уголок мира, неся в себе силу растворить все, что было неестественным в этом пространстве.

Тем временем Конгус широко раскрыл рот и издал ужасный вой — вой полубога-лича!

Глаза Наташи снова потеряли фокус, и она тоже потеряла способность слышать или обонять. Щит Истины перед ней треснул.

В это время под холодным и ярким лунным светом Люсьен поднялся в воздух над рекой. Надев свой длинный черный плащ, он высоко поднял левую руку, и пламя разрушения обвилло ее.

Фрэнсис и Камиль думали, что Люсьен и Альтерна израсходовали всю свою силу.

Однако это было не так. Прежде чем принять божественность Повелителя Подземного Мира, Альтерна уже была в состоянии начать полную атаку. Теперь, после поглощения еще одной божественности, плюс полмесяца сна, Альтерна не могла потерять способность сражаться после всего лишь одного удара?

Люсьен специально пришел в Храм Войны. Чтобы избежать неприятностей, он пытался заставить легендарного архимага, который все это время наблюдал за ним и Антанасом, сражаться друг с другом. Перед этой битвой Люсьен принял во внимание приход Конгуса, поэтому он не использовал всю мощь Альтерны.

Столкнувшись лицом к лицу с Альтерной, которая была тяжело ранена, и таинственным существом из Мира Душ, которое все еще было в состоянии сражаться, Конгус определенно разберется с последним в первую очередь.

Люсьен позволил им выяснить отношения первыми.

Кроме того, поскольку Люсьен случайно увидел Софию поблизости, и он знал, что император прикоснулся к тайне семи древних демонов, Люсьен также ожидал, что Рудольф II также будет вовлечен в это.

Сила Серебряной Луны быстро восстановила тело Люсьена. Огромная луна поднялась снова, закрывая настоящую Серебряную Луну в небе.

Потрясенные Конгус и Рудольф II увидели, как Люсьен слегка поклонился, а потом опустил левую руку. Лунный свет внезапно расширился и заполнил их зрение.

Выходит, Люсьен был куда умнее и искуснее их?

Нет, это было просто потому, что у него было гораздо больше дополнительной информации, чем у Антанаса. Люсьен знал, что где-то здесь прячется легендарный Человек и что Рудольф II может появиться в любой момент. Поэтому он мог составить самый лучший план.

Осведомленность и была главным преимуществом Люсьена!

Серебряная Луна сегодня была такой яркой, что Конгус и Рудольф II никогда не забудут эту сцену.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/821439>